

Послышался слабый топот, за которым последовал детский голос. "Иду~!"

Горничная открыла дверь вместе с маленькой девочкой. Сразу же увидев нас, она спряталась за горничную.

Служанка с любопытством посмотрела на нас, явно удивленная тем, что два восьмилетних ребенка стучатся в дверь дворянского поместья.

"Приятно познакомиться. Меня зовут Артур Лейвин, а это мой брат Мелиодас Лейвин. Мне сообщили, что наша семья в настоящее время проживает в этом поместье. Вы не возражаете, если мы поговорим с ними?" Арт слегка поклонился, заставив Сильви запрыгнуть мне на плечо.

Не успела растерянная служанка ответить, как я услышал слишком знакомый звук на заднем плане.

"Элеонора Лейвин! Вот ты где! Ты должна перестать бежать к входной двери каждый раз, когда кто-то..." Моя мать остановилась на полуслове и уронила небольшую миску с едой для... моей сестры.

Я опускаю взгляд и вижу девочку с ослепительными карими глазами, которая с невинным любопытством смотрит то на меня, то на Артура. Ее светло-пепельно-каштановые волосы переливались гораздо красивее, чем у отца, но я знал, от кого она получила этот цвет. Ее волосы были завязаны в две косички по бокам головы над ушами.

Я с трудом оторвал взгляд от младшей сестры и повернулся лицом к матери. Когда слезы наполнили мои глаза, я сказал то, что, как я знал, она ожидала услышать.

"Мама, мы вернулись!" Я с улыбкой помахал рукой в знак приветствия, и слезы покатались по моим щекам, прежде чем я успел это осознать.

"Привет, мам. Мы дома." Арт сделал небольшой, неловкий жест.

Она мчалась к нам со скоростью, которая, клянусь, была быстрее, чем у дедушки Вириона, но это могло быть только из-за моего размытого зрения.

"О, мои малыши! Артур!!! Мелиодас!!!" Она очутилась перед нами и рухнула на колени, обхватив руками обе наши талии, вцепившись изо всех сил, боясь, что мы снова исчезнем, если она отпустит нас.

"Вы живы! Голос... Я знала, что это ты! *шмыг* Теперь вы вернулись! Да, теперь вы дома. Мои малыши!" Это было все, что ей удалось вымолвить, прежде чем она разразилась рыданиями.

Арт повторял полузадушенными фразами, что мы живы, что мы дома, что мы не уйдем, а я с теплой счастливой улыбкой поглаживал ее по спине, из глаз текли слезы. Моя мама была охвачена целым шквалом эмоций. Она была счастлива, что мы вернулись и живы.

В какой-то момент Элеонора подошла к нам и начала гладить маму по спине. "Мама. Ну вот, ну вот. Не плачь." Но после неудачных попыток утешить ее она тоже начала плакать.

"Мелиодас! Артур!" Я повернул голову, лицо все еще было мокрым от слез, и увидел на улице бегущую фигуру отца, обливающегося потом. Наверное, служанка сказала ему, что мы

вернулись.

Он не остановился, когда пробежал до нас, и просто опустился на колени, обнимая всех нас, когда мы чуть не опрокинулись. Все, что ему нужно было сказать, это 'СТРАААЙК!'

"Артур! Мелиодас! Мои сыновья! Посмотрите, какие вы большие. Боже мой! Вы вернулись, вы вернулись!" Отец обхватил мою голову руками, чтобы получше рассмотреть мое лицо, каждые несколько секунд переводя взгляд с меня на Арта.

Он сломался, положив свою большую руку мне на затылок, чтобы мой лоб коснулся его лба вместе с Артом, который лежал на его другой руке.

В конце концов, после долгой счастливой перегруппировки нам всем удалось успокоиться. Через некоторое время он поднял меня за подмышки в воздух, глядя на меня со счастливой и гордой улыбкой.

.
. .
.

Мы сидели на диване, мама рядом со мной с Элеонорой на коленях, Артур - с другой стороны, рядом с ней. Отец сидел на стуле, который он придвинул, лицом к нам, положив локти на колени, наклонившись вперед.

"Теперь вы в порядке? Вы хотя бы ели три раза в день? Вы спали, тепло одеваясь каждый день, верно? О, мои малыши. Посмотрите, какие вы уже большие." Из ее глаз текли слезы, она щурилась и улыбалась.

Элеонора с любопытством смотрела на Сильви и Амайю, которые играли и возились на столе. Через некоторое время дракончик-малыш и дракончик-змея сидели и внимательно наблюдали за тремя незнакомыми людьми.

Мой отец смотрел на них с любопытством, но ничего не говорил и не спрашивал о них. Когда он перевел взгляд на нас, его глаза смягчились, и он, покачивая головой, повторял, какие мы уже большие.

Должно быть, это очень приятное и в то же время жалкое чувство для родителя - видеть, какими большими стали его сыновья, но не быть рядом с ним все это время, чтобы наблюдать за этим.

"Элли, поздоровайся со своими старшими братьями. Они ненадолго уехали, но теперь будут жить вместе с нами. Давай, скажи 'привет'." Мама мягко подталкивала сестру.

"Братья?" Она наклонила голову, закрыла ладонями мамино ухо и прошептала что-то невнятное.

"Хаха, да, те самые старшие братья. Те, о которых я всегда рассказывала истории."

Глаза сестры заискрились, когда она обернулась к нам.

"Братья Привеет~!"

Она засияла, помахав нам обеими своими маленькими ручками.

Услышав ее милый голос, я не смог больше сопротивляться, опустился на колени, поцеловал ее пухлые толстые щеки и обнял ее: "Привет, Элеонора, я все это время ждал встречи с тобой." - тепло улыбнулся я ей.

"Привет, Элеонора. Приятно познакомиться с тобой... сестра." Артур засмеялся, погладив ее по голове в ответ. Я поднял ее и посадил к себе на колени, целуя каждые 20 секунд. То, насколько она мила и неотразима, - очень опасный прием.

Отец заговорил. "Мальчики, мы были опустошены после того случая и едва поверили, когда вы общались с нами через наши головы. Расскажите мне, как вы выжили после падения?"

Мы все рассказали, конечно, смешав ложь с правдой. Некоторые вещи лучше держать в секрете, особенно когда речь идет о твоих родителях, - я скорее расскажу Вириону, чем им.

Это не значит, что я им не доверяю, вовсе нет. Просто за некоторые сведения они несут большую ответственность и могут попасть в опасную ситуацию, особенно за тайну Сильвии и того монстра, который появился из ниоткуда.

"Вы что-то говорили о болезни. Что это было? Вы уже вылечились?"

"Не волнуйся, мама, это была какая-то нестабильность в нашем ядре маны, поскольку мы пробудились слишком рано, и поэтому у нас были приступы боли. Сначала было очень плохо, но, к счастью, нашелся старейшина, который знал, как это вылечить. Процесс шел медленно, но он заверил нас, что при постоянном лечении это не опасно." Артур объяснил ей, а я протянул Элеоноре шоколадку, которую купил вместе с Артом.

Облегчение сменилось прежним беспокойством, и она снова молча погладила нас по головам, притянув к себе и уткнув наши головы в свои груди.

Хааа

С удрученным вздохом я спросил.

'Когда же у Элизабет будет такая грудь, чтобы поиграть с ней, не могу дождаться.'

"Пап. Какого цвета теперь твое ядро маны?" спросил Арт, пока Сильви снова устроилась на его макушке, удовлетворенно помахивая хвостом.

На его лице появилась уверенная ухмылка, и отец с гордостью ответил: "Твой старик пару лет назад прорвался со светло-красной ступени и стал темно-оранжевым магом."

Затем он спросил его, наклонившись ближе: "Держу пари, ты спросил меня только для того, чтобы похвастаться. Давай послушаем, на какой стадии ты сейчас находишься?"

Почесав щеку, Арт пробормотал: "...светло-красная."

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ --->